

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-18-3-144-154
УДК 336.221.4(045)
JEL K34, H30

Диверсификация налоговой системы как фактор реализации национальных проектов развития России

Л.И. Гончаренко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — задачи, принципы, меры и инструменты, механизм и факторы реализации налоговой политики государства на среднесрочный период 2025–2027 гг. в новых геополитических и внутринациональных экономических условиях. *Актуальность* работы предопределена вступлением в силу с начала 2025 г. многих из принятых Правительством РФ решений в отношении системы налогообложения организаций, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, основная цель которых — адаптировать налоговую систему к новым условиям для выполнения поставленных Президентом РФ задач по обеспечению бюджетной устойчивости государства при реализации принципа справедливости в подоходном налогообложении. В связи с тем, что многие вопросы достаточности намеченных мер в контексте достижения целевых показателей по национальным проектам, а также глубины донстройки налоговой системы в условиях заявленной налоговой реформы остаются дискуссионными, *задача* исследования состояла в определении и оценке уровня ее готовности к реформированию. Особое внимание в работе уделено проблемам соблюдения современных принципов функционирования и организации налоговых отношений, а также новым подходам к обеспечению взаимодействия их участников. Установлено, что вклад налоговой политики в экономическое развитие России должен быть более весомым в связи с ее обусловленностью процессом структурной трансформации экономики как результат достижения национальных целей развития страны. По *результатам* исследования сделан *вывод* о том, что формирующийся сегодня комплекс мер по усилению стимулирования налогообложения и повышению эффективности налогового администрирования в перспективе потребует не только его корректировки, но и определенной донстройки.

Ключевые слова: налоговая политика; налоговая система; налоговое администрирование; налоговая реформа; донстройка налоговой системы; налоговая справедливость; национальные проекты

Для цитирования: Гончаренко Л.И. Диверсификация налоговой системы как фактор реализации национальных проектов развития России. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(3):144-154. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-18-3-144-154

ORIGINAL PAPER

Diversification of the Tax System as a Factor in the Implementation of National Development Projects in Russia

L.I. Goncharenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The subjects of the research are tasks, principles, measures and tools, mechanism and factors of implementation of the state's tax policy for the medium – term period 2025–2027 in the new geopolitical and intra-national economic conditions. *The relevance of the topic* of this scientific research article is predetermined by the fact that many of the decisions taken by the Government of the Russian Federation regarding the taxation system of organizations, individual entrepreneurs and individuals will come into force from the beginning of 2025. Their main goal is to adjust the tax system to the new conditions and the tasks set by the President of the Russian Federation to ensure fiscal sustainability while implementing the principle of equity in income taxation. At the same time, the issue of the sufficiency of the planned measures in the context of achieving the targets for national projects, as well as the depth of the adjustment of the tax system under the announced tax reform, remains debatable. Special attention is paid to the problems of modern

© Гончаренко Л.И., 2025

principles of functioning and organization of tax relations, new approaches to the interaction of their participants. The contribution of tax policy to the economic development of Russia should be more significant due to its dependence on the process of structural transformation of the economy as a result of achieving the national development goals of the country. *It is concluded* the perspective of adjustments and the adoption of complementary measures to enhance the incentive effect of taxation and improve the efficiency of tax administration in the future.

Keywords: tax policy; tax system; tax administration; tax reform; adjustment of the tax system; tax justice; national projects

For citation: Goncharenko L.I. Diversification of the tax system as a factor in the implementation of national development projects in Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):144-154. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-18-3-144-154

ВВЕДЕНИЕ

Налоговая система Российской Федерации в настоящее время адаптируется к новым геополитическим, экономическим условиям, технологическим вызовам, стратегии дальнейшего развития страны. При этом современная налоговая политика государства выступает составной, взаимосвязанной и взаимообусловленной частью экономической политики, что и предопределяет направления ее диверсификации исходя из национальных ориентиров развития, поставленных в послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию, а также в получивших конкретизацию программных и проектных документах, разработанных управленческими структурами страны. Основные параметры текущих и среднесрочных целей и задач налоговой политики устанавливаются Правительством РФ на плановые периоды в Основных направлениях бюджетно-налоговой и таможенно-тарифной политики¹ (далее — ОНБ-НиТТП).

В условиях глобальной конкуренции реализация стратегических целей, предусматривающих выполнение амбициозных проектов как экономической, так и социальной направленности, утрачивают свою результативность традиционные модели государственного регулирования, обуславливая необходимость принятия нестандартных решений, выходящих за рамки какой-либо классической модели налоговой политики. Но это вовсе не означает отказ от системного подхода к решению поставленных задач, объе-

диняющего условия, факторы и векторы корректировки возможных сценариев дальнейшей «тонкой» перестройки налоговой системы, в целом построенной в концептуальном плане на оправдавших себя во всех отношениях принципах стабильности, открытости, оптимизации налоговой нагрузки при условии обеспечения высокого уровня налогового администрирования.

Оценку оптимальности предложенных трендов налоговой политики в реализации стратегических целей корректно осуществлять исходя из теоретических разработок ученых, а также методических используемых на практике подходов, применительно к текущим и предполагаемым факторам развития страны как внешнего, так и внутреннего характера.

НАУЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В 1991–2022 ГГ.

Ученые Финансового университета в своем исследовании на тему «Мобилизационные элементы налоговой политики Российской Федерации» приняли попытку обосновать эволюционность налоговой политики посредством краткого экскурса в историю формирования ее моделей [1]. Представляется, что в целом можно согласиться с основными характеристиками эволюции налоговой политики и налоговой системы РФ в рамках двух предложенных к выделению этапов:

- становления и формирования в рыночных условиях последнего десятилетия XX в.;
- реформирования и развития в первые 20 лет XXI в.

Начальный период становления российской налоговой системы (1992–1999 гг.) можно рассматривать как политику максимальных налогов, поскольку он характеризовался большим числом взимаемых налогов (в 1992 г. действовало более 60 федеральных,

¹ Например, Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг.; Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 г. и плановый период 2025 и 2026 гг. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=486923&dst=1000000001&cacheid=6055F754469F013C6D6A9F51C5630DAC&mode=splus&rnd=vUgww#DSqjHhUM8hpkPYG8>.

региональных и местных налогов и сборов²) и высокими налоговыми ставками³, что привело к чрезмерной налоговой нагрузке, но не обеспечивало необходимые государству поступления в бюджет [1]. Проводимая политика максимальных налогов, по мнению ученых, в частности В.Г. Панскова, В.Г. Князева, И.А. Майбурова, не соответствовала экономическим, социальным и политическим факторам формирования экономической активности России, а лишь усиливала кризисные явления в экономике и провоцировала уход от налогообложения [2; 3].

Налоговая реформа, начатая с 1 января 1999 г., когда вступила в действие первая (общая) часть Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), а затем в 2000–2004 гг., когда были приняты главы второй (специальной) части НК РФ, все же проводилась в контексте налоговой политики развития, поскольку допускались значительные послабления не только в механизме исчисления и уплаты налогов, но и в характере налоговых отношений между их субъектами: налогоплательщиками и налоговыми органами [1]. Например, ставка налога на прибыль организаций была понижена с 35 до 24%. В акцизах адвалорные ставки были заменены на специфические ставки. На смену прогрессивному подоходному налогу с физических лиц пришел налог на доходы физлиц (далее — НДФЛ) со ставкой 13%. В 2000–2022 гг. доля налогов (а также таможенных пошлин и обязательных социальных взносов) в перераспределении ВВП составляла примерно 32–34%, что соответствовало среднему уровню по странам ОЭСР⁴.

В другой научно-исследовательской работе, выполненной в 2024 г. по государственному заданию Финансовому университету на тему: «Фискальные механизмы преференциальной экономики в условиях новой модели технологического суверенитета промышленности», была последовательно доказана выдвинутая гипотеза, согласно которой в современных экономических условиях представляется обоснованным следование государством политике

разумных налогов в контексте дискреционной фискальной политики. Основными аргументами подтверждения данного тезиса стали необходимость достижения баланса между увеличением налоговых доходов бюджетов бюджетной системы страны вследствие значительного роста бюджетных расходов на социальные и оборонные цели, а также важность обеспечения относительной стабильности налоговой нагрузки бизнеса.

Одним из современных макроэкономических факторов, который не может не повлиять и на налоговую политику, стал фактор «перегрева» экономики, отразившийся в том числе в инфляции. В результате была существенно ужесточена денежно-кредитная политика, а система налогообложения стала приобретать черты налоговой политики фискально-перераспределительного типа с максимальными налогами. Отличие последней от налоговой политики фискального типа состоит в высоком уровне социальных расходов бюджета, поскольку приоритетными являются не только фискальные, но и социально-перераспределительные цели [4]. Данный тип политики максимальных налогов был теоретически обоснован В. Ойкеном и Л. Эрхардом [5].

Для фискально-перераспределительного типа налоговой политики характерны:

- 1) повышенная налоговая нагрузка;
- 2) значительные государственные инвестиции в экономику;
- 3) высокий уровень социальных расходов за счет бюджетного финансирования [4].

В научном сообществе не сложилось единого мнения о подходе к оценке уровня налоговой нагрузки как отражению избранного типа налоговой политики. В современных условиях обстоятельствами, влияющими на диверсификацию сценариев налоговой политики в контексте стратегических целей развития экономики страны, являются факторы сложно прогнозируемой международной обстановки. Так, продолжается санкционное давление со все более нестандартными характеристиками в части финансового сектора, остаются несбалансированными стратегические торговые связи и т.д. [6] Все это потребовало от бизнеса взять курс на «более высокий уровень адаптивности в сочетании с оптимизацией расходов, а, точнее — сокращение инвестиционных программ как текущих, так и перспективных, в том числе социальных инвестиций»⁵. Государство же со

² Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации».

³ Ставка НДС в 1992 г. составляла 28%, с 1993 г. — 20%. Ставки акцизов по отдельным группам товаров доходили до 70%. Налог на прибыль предприятий составлял 35%, для банков и страховых организаций он мог достигать до 43%. Верхняя ставка подоходного налога с физических лиц первоначально была на уровне 60%, затем снижалась до 40, 35 и 30%.

⁴ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Приложение 4. С. 78–79.

⁵ Выступление А.Н. Шохина на съезде РСПП (март 2025 г.).

своей стороны должно принять сбалансированные решения в части уровня фискальной нагрузки, учитывая при этом влияние внутренних социально-экономических факторов.

ФАКТОРЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЦЕНАРИЕВ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РОССИИ

Исследование внутренних факторов диверсификации сценариев налоговой политики в контексте реализации стратегических целей, задач социально-экономической политики на период 2024–2030 гг. представляется корректным осуществлять исходя из доминирующих подходов налоговой политики фискально-перераспределительного типа. *С одной стороны*, острая необходимость в увеличении бюджетных доходов без повышения налогов с юридических лиц вряд ли будет удовлетворена, *однако, с другой стороны*, рост налоговой нагрузки однозначно является фактором снижения вложений и в инвестиционные проекты, и в социальные корпоративные программы.

Наиболее оптимальными методами осуществления избранного сценария налоговой политики представляются:

- изменение налоговой нагрузки на налогоплательщика;
- замена одних форм или способов налогообложения;
- изменение сферы распространения тех или иных налогов или всей системы налогообложения;
- внедрение или отмена налоговых льгот и преференций, введение дифференцированной системы налоговых ставок.

Инструментами же реализации налоговой политики, избранного ее типа и методов осуществления выступают в укрупненном сгруппированном виде налоговая ставка, налоговые льготы (в разных формах), формирование налоговой базы. Различные варианты сочетания видов инструментов, их форм, уровней показателей, собственно, и отражают в конечном счете содержательную направленность того или иного сценария диверсификации налоговой политики. В свою очередь именно эти варианты формируются под воздействием как внутренних, так и внешних факторов развития России.

Все это уже нашло отражение в предпринятых государством изменениях в налоговой системе

страны, механизме исчисления отдельных налогов⁶: увеличена налоговая ставка по налогу на прибыль организаций (с 20 до 25%); введена прогрессия в подоходном налогообложении физических лиц (пятиступенчатая шкала налоговых ставок от 13 до 22%) с возвратом уплаченного НДФЛ для многодетных малообеспеченных семей; установлен НДС для субъектов малого и среднего предпринимательства, состоящих на упрощенной системе налогообложения, при определенных стоимостных критериях; внесены корректировки в отраслевое налогообложение.

Вместе с тем сложно согласиться с общим утверждением (выраженным в ОНБНиТТП на 2025 г. и плановый период 2026 и 2027 гг.), что увеличение налоговой ставки налога на прибыль организаций (далее — НПО) на 5 п.п. компенсируется установленными льготами [федеральный инвестиционный налоговый вычет (далее — ФИНВ) — примерно 0%; для резидентов особых экономических зон (далее — ОЭЗ) — (–) 1 п.п.; по участникам региональных инвестиционных проектов (далее — РИП), специальных экономических зон (далее — СЭЗ), территорий опережающего развития (далее — ТОР), специальных инвестиционных контрактов (далее — СПИК) — (–3) п.п.; IT-компаниям — (–15) п.п., по медицинским, образовательным, сельхозорганизациям — (–20) п.п.]. Другое дело, что в совокупности произведенная диверсификация налоговых ставок способствует адаптации налогообложения к специфике отраслей. В результате созданы предпосылки для перераспределения фискальной нагрузки для достижения модификации отраслевой структуры исходя из современных требований, прежде всего цифровизации технологических процессов.

Внутренним фактором развития экономики в начале XXI в. был значительный объем инвестиций. При этом реально имели место три источника инвестиционных вложений, а именно: государство (в наиболее приоритетных отраслях, которые финансируются государством), финансовая система (через кредитование, долговые ценные бумаги и т.п.), бизнес (т.е. инвестирование за счет собственных источников). Отмечалось, что роль бизнеса в последние годы до специальной военной операции (далее — СВО) была весьма существенна, в том числе благодаря применению налоговых инструментов стимулирования. Изменяются и подходы к бюджетному финансированию

⁶ Милюкова Я. К чему приведут налоговые изменения в России: семь последствий. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/513561-k-cemu-privedut-nalogovye-izmenenia-v-rossii-sem-posledstvij>.

Таблица 1 / Table 1

**Динамика изменения объема инвестиций в основной капитал в сопоставлении /
Dynamics of changes in the volume of investments in fixed assets in comparison**

Год/показатель / Year/indicator	2018	2019	2020	2021	2022
Инвестиции в основной капитал, млрд руб. / Investments in fixed assets, billion rubles	17782,0	19 329	20 393,7	23 239,5	27 865,2
В% к предыдущему году / In% compared to the previous year	105,4	102,1	99,9	108,6	104,6
Степень износа основных фондов (на конец года),% / The degree of depreciation of fixed assets (at the end of the year),%	46,6	37,8	39	40,5	40,5
Коэффициент обновления основных фондов (в постоянных ценах),% / The coefficient of renewal of fixed assets (in constant prices),%	4,7	4,7	3,9	4,0	4,6

Источник / Source: составлено автором по официальному изданию Росстата «Инвестиции в России» URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf / compiled by the author based on the official publication of Rosstat "Investments in Russia". URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf.

(табл. 1). Так, дополнены типовые формы соглашений о предоставлении субсидий и бюджетных инвестиций юридическим лицам на осуществление капитальных вложений обязательствами об исполнении порядка мониторинга реализации инвестиционного проекта⁷.

Представленные в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию стратегические цели и задачи социально-экономического развития во многом также основываются на расширении объемов инвестиций в реальный сектор экономики. За 2022–2024 гг. совокупный рост инвестиций в основной капитал составил более 27% в реальном выражении. Однако степень износа основных фондов не претерпела кардинальных изменений, составив на конец 2022 г. 40,5% при нестабильном росте коэффициента обновления основных фондов (от 3,9 до 4,7%). В целом на национальные проекты запланировано на три ближайших года более 18 трлн руб. (2025 г. — 5765,5 млрд руб., 2026 г. — 6302,9 млрд руб., 2027 г. — 6356,4 млрд руб.) ОНБНиТП⁸. Министр Минэкономраз-

вития России М.С. Решетников на съезде РСПП отметил, что поставленную Президентом Российской Федерации В.В. Путиным задачу «увеличить объем инвестиций на 60% по сравнению с уровнем 2020 г. за счет постоянного улучшения инвестиционного климата»⁹ придется решать в новых, более сложных условиях, в том числе с учетом сжатия кредитования из-за жесткой денежно-кредитной политики, а также роста обслуживания долга, снижения рентабельности не только в частном, но и в государственном секторе.

Уровни инфляции и ключевой ставки выступают одними из важнейших внутренних факторов, влияющих на развитие экономики России, отражаясь на состоянии денежно-кредитной и бюджетно-налоговой систем страны. Соответственно, эти два показателя следует учитывать и при формировании сценариев диверсификации налоговой политики (табл. 2).

Повышение уровня инфляции, как следует из представленных данных, фактически приводит к увеличению и сохранению на высоком уровне ключевой ставки ЦБ России.

В сценариях налоговой политики всегда присутствовал тренд относительно поддержки инвестиций, при

⁷ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. СПС КонсультантПлюс.

⁸ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. СПС КонсультантПлюс.

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. СПС КонсультантПлюс.

Таблица 2 / Table 2

Изменение ключевой ставки ЦБ РФ и уровня инфляции в период 2019–2024 гг. / Changes in the key rate of the Central Bank of the Russian Federation and the inflation rate during the period 2019–2024

Дата / месяц внутригодового изменения / Date / month of the intraannual change	Ключевая ставка, % годовых / Key rate, % per annum	Инфляция, % на конец года, среднегодовое значение / Inflation, % at the end of the year, annual average
2019	6,5	3
2020	4,25	4,9
2021	7,5	8,4
02.2022	9,5	8,4
03.2022	20	8,4
09.2022	7,5	8,4
12.2022	7,5	11,94
12.2023	15	7,42
01.2024	16	7,42
08.2024	18	7,42
09.2024	19	7,42
11.2024	21	7,42
12.2024	21	9,52
2025	21	9,52

Источник / Source: составлено автором по данным ЦБ РФ. URL: <https://cbr.ru/statistics/ddkp/infl> / compiled by the author according to the data of the Central Bank of the Russian Federation. URL: <https://cbr.ru/statistics/ddkp/infl>.

этом использовались все виды инструментов из представленных укрупненных групп, например, снижение налоговых ставок по налогу на прибыль организаций при осуществлении инвестиций в разрезе принадлежности к отдельным высокотехнологическим отраслям. При этом индекс физического объема инвестиций в отрасли информации и связи до 2030 г. с учетом национального проекта должен достигать не менее 55% (без учета — 50%)¹⁰. В части формирования налоговой базы — это и различные варианты амортизационной политики, и обоснованные расходы, например, по уплате процентов по инвестиционным кредитам. Широкий перечень налоговых льгот при осуществлении инвестиций, в том числе полное или частичное освобождение прибыли, направляемой на инвестиции, включая резидентов ТОН и отдельных территорий.

¹⁰ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. СПС КонсультантПлюс.

Влияние в определенной мере взаимно противоречивых налоговых факторов, а именно стремление к снижению/стабильности налоговой нагрузки и необходимость увеличения налоговых доходов бюджетов бюджетной системы на решение стоящих инвестиционных задач государства в контексте диверсификации сценариев налоговой политики потребует разработки новых, возможно, нестандартных, подходов, как представляется в контексте налоговой политики фискально-перераспределительного типа «максимальных налогов». При общем увеличении налоговой нагрузки важно будет узконаправленно поддерживать бизнес, в частности крупных частных инвесторов при реализации ими новых инвестиционных проектов в стратегически важных отраслях, проектах, видах деятельности. Представляется, что одним из эффективных инструментов здесь может стать заключение Соглашения о защите и поощрении капиталовложений

(далее — СЗПК)¹¹. В результате внедрения этого комплексного инструмента повышается управление рисками в отдельных отраслях, в том числе обеспечивается смягчение влияния периода охлаждения экономики как условия снижения инфляционного давления на чувствительные сферы экономики.

Предметом СЗПК являются правовые и экономические отношения, получившие название «стабилизационная оговорка», которые возникают в связи с неприменением в отношении организации, реализующей проект, актов/решений органов государственной власти и местного самоуправления, ухудшающих условия ведения предпринимательской/иной деятельности по реализации инвестиционного проекта, если их сравнивать с условиями, определенными на момент заключения СЗПК. В случае нарушения стабилизационной оговорки со стороны публично-правового образования у ОРП может возникать реальный ущерб, возмещение которого она вправе требовать [7].

Вместе с тем в любом случае из-за ограничения бюджетного импульса и высокой ключевой ставки Центробанка предстоит выбор инвестиционных проектов, поддерживаемых государством, среди них прежде всего те, которые имеют высокий уровень реализации, стратегически значимые инфраструктурные проекты, утвержденные национальные проекты и, прежде всего, проект технологического лидерства. Но технологический прорыв обеспечивают не только креативные секторы экономики, но и базовые (например, энергетика), которые и отвечают на спрос на креативность и сами становятся более инновационными¹². Таким образом, важным аспектом сценариев налоговой политики будет и в дальнейшем поддержка не только инвестиций, но и инноваций, осуществляемых скорее самими производственными субъектами хозяйствования, а не за счет бюджетных ассигнований государства.

Решение задачи улучшения инвестиционного климата, «поддержки инвестиционного ритма», недопущения сворачивания инвестиционных проектов (в настоящее время даже на финальных стадиях отдельных проектов происходит торможение из-за

высокого процентного давления) в контексте программ поддержки бизнеса находится во взаимосвязке денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики как условия обеспечения макро-стабильности. Одним из актуальных решений было установление ФИНВ, который при ослаблении инфляционного давления и улучшения состояния бюджетных доходов видится наиболее перспективным инструментом и должен получить дальнейшее развитие. ФИНВ представляется возможным оценить как компромиссный вариант между снижением бюджетного импульса (как следствие влияния на бюджетную политику сложных по характеру денежно-кредитных факторов) и важностью задачи поиска источников финансирования, в том числе и альтернативных. Совершенствуется и институт регионального инвестиционного налогового кредита, в том числе при поддержке его продления до 2030 г.

Следовало бы изменить в разумных пределах отношение к налоговому стимулированию формирования и последующего целевого использования внебюджетных источников, например, взносов в отраслевые и межотраслевые финансовые фонды, в том числе, в рамках координации с Агентством стратегических инициатив и, возможно, под контролем Минэкономразвития России. Вероятен вариант докапитализации Фонда развития промышленности в целях обеспечения долгосрочного доступа к финансированию участников промышленных кластеров. Тем самым расширяются границы альтернативных источников финансирования соответствующих проектов, включая гранты образовательных учреждений (табл. 3).

Одним из альтернативных источников финансирования инвестиционной и иной деятельности организаций могут стать вложения физических лиц в акции и облигации на фондовом рынке ценных бумаг в случае должной налоговой поддержки. Представляется важным продвигать программу долгосрочных инвестиций с учетом введенных налоговых льгот, а также проводить мероприятия по повышению финансовой грамотности населения. В настоящее время имеют место сложности в привлечении денежных средств физических лиц вследствие высоких ставок по банковским вкладам, при значительном уровне волатильности на фондом рынке из-за ситуации как с санкциями, так и нестабильностью торговых отношений (например, обвалом фондового рынка вследствие введения американской администрацией таможенных пошлин на товары практически большинства игроков международной торговли, причем

¹¹ Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс.

¹² Выступление Шохина А. на съезде РСПП (25 марта 2025 года). URL: <https://rutube.ru/video/8a4d0ca08c6e87fab83b3fc8e31176c6>.

Таблица 3 / Table 3

**Фонд национального благосостояния в 2019–2026 гг. (в млрд руб.) /
National Welfare Fund in 2019–2026 (in billions of rubles)**

Показатель / Indicator	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
ФНБ и доп. НГД (конец года) / NWF and additional NGD (end of the year)	10 729,9	13 578,4	16 734,3	10 434,6	12 511,6	13 011,8	14 838,5	16 716,9
% ВВП / % of GDP	9,8	12,7	12,8	6,8	7,5	7,2	7,8	8,3
Резервные активы (счет в ЦБ РФ) / Reserve assets (account with the Central Bank of the Russian Federation)	9 094,6	8 690,6	11 601,5	6 132,7	6 185,2	6 726,2	8 591,9	10 500,5 (7 305,1)
% ВВП / % of GDP	8,3	8,1	8,9	4	3,7	3,7	4,5	5,2
Иные финансовые активы / Other financial assets	1 635,3	4 887,8	5 132,8	4 301,9	6 326,4	6 285,6	6 246,6	6 216,4 (9 411,8)
% ВВП / % of GDP	1,5	4,6	3,9	2,8	3,8	3,5	3,3	3,1

Источник / Source: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг. / The main directions of budget, tax, and customs tariff policy for 2024 and for the planned period of 2025 and 2026.

Примечание / Note: ФНБ / Фонд национального благосостояния / National Welfare Fund –HWF; доп. НГД – Нефтегазовые доходы/ add. NGD – Oil and gas revenues.

не только нефтегазовой направленности). Возможно, имеет смысл рассмотреть вопросы страхования рисков операций, причем без налогообложения компенсационных выплат.

Следует продолжить регионально-отраслевой подход к налоговому стимулированию инвестиций в форме специальных налоговых режимов, имеющих, в частности, территориальный характер (ОЭЗ, РИП, СПИК и др.), наконец, специального административного района (далее — САР) как формы привлечения главным образом иностранных инвестиций в условиях продолжающихся санкций. Достижение гармоничного развития всех регионов страны возможно только при ликвидации значительной диспропорции в инвестиционной активности и привлекательности регионов. Налоговая конкуренция в предоставлении налоговых преференций не должна негативно отражаться на доходной части региональных бюджетов. Органам законодательной и исполнительной власти регионов следует учитывать результативность льгот, в том числе на основе новых рекомендаций по повышению качества оценки эффективности региональных налоговых льгот. Следует одобрить реализацию

системы предварительной оценки налоговых расходов на стадии разработки проекта нормативного правового акта.

Уровень инфляции сыграл в настоящее время определенную роль в том, что изменения в налогообложении, вступившие в силу с 1 января 2025 г., мало затронули порядок уплаты так называемых оборотных налогов и прежде всего налоговой ставки НДС (абстрагируемся в этой части исследования от введения НДС для субъектов малого предпринимательства). Это было взаимосогласованное решение государства и бизнеса, о чем было упомянуто на съезде РСПП 18 марта 2025 г.¹³ В противном случае при выполнении фискальной государственной задачи резко повысилась бы налоговая нагрузка на бизнес и физических лиц с вероятностью снижения производственного и потребительского спроса.

При повышении основной налоговой ставки НДС с 18 до 20% с 2019 г. аналитики Центрального Банка отмечали, что такое изменение «окажет существенное

¹³ XXXIV Съезд РСПП. URL: <https://rutube.ru/video/8a4d0ca08c6e87fab83b3fc8e31176c6>.

влияние на формирование инфляции в 2019 г. При этом оценка вклада НДС в инфляцию зависит от ряда факторов как со стороны структуры налогообложения, так и со стороны формирования экономических условий в России в целом. По оценкам Банка России, диапазон вклада НДС в инфляцию с учетом всей совокупности факторов достаточно широк и составляет от 0,6 до более 1,5 п.п. Основное влияние на инфляцию произошло непосредственно после изменения ставки — в первые месяцы 2019 г., а его масштаб составил около 1 п.п.¹⁴. Проводя аналитические оценки, авторы исследования учитывали опыт изменения НДС в России в 2004 г., когда основная ставка НДС была понижена с 20 до 18%, в результате чего наблюдалось замедление роста цен¹⁵.

Ученые Финансового университета еще в 2019 г. провели исследование, где наряду с выводом о негативном влиянии повышения налоговой ставки НДС на уровень инфляции показали противоречивый результат роста цен, а именно: с одной стороны, он первоначально выступает фактором снижения потребительского спроса и, соответственно, некоторого торможения роста инфляции, а с другой стороны, является фактором последующего замедления производственного спроса [8].

Таким образом, повышение налоговых ставок по оборотным налогам (прежде всего НДС) может негативно сказаться на решении задачи недопущения «охлаждения» экономики ниже 2,5% ВВП в ходе борьбы с инфляцией и, соответственно, не исключает возникновение рисков торможения национального развития и невыполнения национальных проектов.

Социальная направленность государственной политики, нашедшая отражение в ряде стратегических целей развития России, определяет как внутренний фактор, так и несколько параметров в инструментах реализации налоговой политики, что влияет на формирование ее фискально-перераспределительной функции, решая задачу повышения уровня справедливости в налогообложении физических лиц.

Трудовые ресурсы, их недостаточность, профессиональный уровень — важнейшие факторы экономического развития, причем с акцентом на предполагаемую трансформацию отраслевой структуры экономики. О проблемах кадрового дефицита в марте 2025 г. состоялся обстоятельный разговор на XXXIV

съезде РСПП. При этом речь шла о комплексе необходимых к принятию мер, которые так или иначе коснутся налоговых доходов бюджетов бюджетной системы России. Повышение заработной платы при современной прогрессивной шкале подоходного налогообложения приведет к росту налоговых поступлений в дефицитный в настоящее время бюджет. Вместе с тем без изменения подходов к определению шедул¹⁶ прогрессивной шкалы возникают риски уклонения/оптимизации от налогообложения через расширение «серых» зарплатных схем. К последним приводят социальные выплаты, построенные на основе устанавливаемых размеров минимальной оплаты труда/прожиточного минимума, о чем также прозвучало в выступлении одного из делегатов съезда РСПП.

Немаловажное значение придается сбережению здоровья трудоспособного населения. Со стороны бизнеса требуется масштабирование программ охраны труда, профилактических мероприятий. Уже сейчас имеют место налоговые вычеты как по налогу на прибыль организаций, так и НДС/ФЛ в виде добровольного медицинского страхования, прохождения ежегодной диспансеризации, занятия спортом и т.п. Однако требуется как упорядочение всех налоговых вычетов, имеющих указанное направление, так и установление таких их размеров, которые бы максимально соответствовали параметрам справедливости в налогообложении юридических и физических лиц.

Ряд социальных выплат отнесен к компетенции регионов, что в диверсификации сценариев налоговой политики выводит на новый уровень внутренние факторы регионального развития страны. В частности, в отношении квалификации трудовых ресурсов (подготовка кадров исходя из спроса на рынке, переподготовка, повышение квалификации, целевое обучение, внедрение профессионалитета и т.д.) в контексте реформы высшего и среднего профессионального образования ставится вопрос об образовательном региональном налоговом вычете, что может быть направлено на стабилизацию рынка труда в регионах с дефицитом рабочих специальностей.

Все перечисленные меры налогового стимулирования развития экономики будут еще более результативны при эффективном налоговом администрировании, направленном на создание справедливой и конкурентной среды. Многие меры уже приняты:

¹⁴ Доклад об оценке влияния повышения основной ставки НДС на инфляцию (с. 2). URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/47495/2018_01_nds.pdf.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Шедул (от англ. schedule — опись, перечень — от лат. *shedula* — листок бумаги) — разряды, части, на которые делятся доходы, с которых взимается подоходный налог.

применяется, например, контрольно-кассовая техника (далее — ККТ), введена обязательная маркировка продукции для обеспечения прослеживаемости товаров, начала использоваться автоматизированная система контроля за налогом на добавленную стоимость (далее — АСК НДС), предусмотрена возможность перехода на автоматизированную упрощенную систему налогообложения (далее — АУСН) и др. [9]. Следует согласиться с мнением ряда исследователей о необходимости как расширения границ распространения налогового мониторинга, в частности на средний бизнес, так и введения так называемого обязательного налогового мониторинга для «рисковых» налогоплательщиков, в том числе с целью предотвращения банкротства и «недобросовестной» реорганизации, способствующей избежанию/минимизации налоговых платежей [10; 11].

ВЫВОДЫ

Результаты исследования подтвердили: В.Г. Пансков был во многом прав, когда в процессе подготовки Энциклопедии теоретических основ налого-

обложения пытался доказать, что «типы и модели налоговой политики используются, как правило, не в чистом виде, а в их различном сочетании, когда какая-либо модель, доминирующая» [4]. Вместе с тем представляется, что в документе Минфина России «Основные направления бюджетно-налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 г. и период 2026–2027 гг.» прослеживается приверженность государства политике разумных налогов в контексте дискреционной фискальной политики как синергетический ответ на запрос сложившихся внутренних и внешних условий. Немаловажный акцент делается на новую *digital*-архитектуру налогового администрирования, способствующую обеспечению оперативности и прозрачности контрольных мероприятий налоговых органов, а также реализации новых подходов во взаимодействии государства и бизнеса. Многовекторный состав факторов диверсификации сценариев налоговой политики находит отражение не только в бюджетных доходах и расходах государства, но и во многих параметрах экономического и социального развития страны.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в 2025 г. за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out in 2025 at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Мобилизационные элементы налоговой политики Российской Федерации. Монография. Богачев С.В., ред. М.: Дашков и Ко; 2025. 190 с.
Mobilization elements of the tax policy of the Russian Federation. Monograph. Bogachev S.V., ed. Moscow: Dashkov and Co.; 2025. 190 p. (In Russ.).
2. Пансков В.Г. О некоторых проблемах формирования российской налоговой системы. *Финансы*. 2007;(3):28–33. (In Russ.).
Panskov V.G. On some problems of the formation of the Russian tax system. *Finansy = Finance*. 2007;(3):28–33. (In Russ.).
3. Майбуров И.А., Ушак Н.В., Косов М.Е. Теория и история налогообложения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2010. 196 с.
Mayburov I.A., Ushak N.V., Kosov M.E. Theory and history of taxation. 2nd ed., revised and additional. Moscow: UNITY-DANA; 2010. 196 p. (In Russ.).
4. Энциклопедия теоретических основ налогообложения. И.А. Майбуров И.А., Иванов Ю.Б., ред. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2016. 345 с.
Encyclopedia of the theoretical foundations of taxation. Mayburov I.A., Ivanov Yu.B., eds. Moscow: UNITY-DANA; 2016. 345 p. (In Russ.).

5. Ойкен Вальтер. Основы национальной экономики. М.; 1996.
Oiken Walter. Fundamentals of national economy. Moscow; 1996. (In Russ.).
6. Гончаренко Л.И. Оценка применения и возможности повышения результативности антисанкционных налоговых решений в поддержку бизнеса. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(3):24–34.
Goncharenko L.I. Assessment of the application and possibility of improving the effectiveness of anti-sanctions tax solutions in support of business. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):24–34.
7. Тютюкина Е.Б., Седаш Т.Н. Оценка реального ущерба, понесенного участниками соглашения о защите и поощрении капиталовложений. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16 (1):163–172.
Tyutyukina E.B., Sedash T.N. Assessment of the real damage suffered by the parties to the agreement on protection and promotion of investments. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2023;16 (1):163–172. (In Russ.).
8. Совершенствование механизма косвенного налогообложения в целях обеспечения финансовой устойчивости при соблюдении баланса интересов бюджета, бизнеса и населения. Монография. Гончаренко Л.И., ред. М.: Русайнс; 2020. 175 с.
Improving the mechanism of indirect taxation in order to ensure financial stability while balancing the interests of the budget, business and the public. Monograph. Goncharenko L.I., ed. Moscow: Rusajns; 2020. 175 p. (In Russ.).
9. Гончаренко Л.И., Краюшкин К.Д.. Эволюция содержательного наполнения сервисной функции налоговых органов. *Управленческие науки*. 2024;14(2):52–53.
Goncharenko L.I., Krayushkin K.D. Evolution of the substantive content of the service function of tax authorities. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2024;14(2):52–53. (In Russ.).
10. Адвокатова А.С. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков. Монография. М.: Русайнс; 2020. 190 с.
Advokatova A.S. Tax control in the context of modification of relations between tax authorities and taxpayers: Monograph. Moscow: Rusajns; 2020. 190 p. (In Russ.).
11. Адвокатова А.С. Взаимосвязь моделей поведения налогоплательщиков и налогового контроля. *Экономика. Налоги. Право*. 2017; 10(5):148–157.
Advokatova A.S. The relationship between taxpayer behavior models and tax control. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2017;10(5):148–157. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Любовь Ивановна Гончаренко — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель кафедры налогов и налогового администрирования, главный научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Lubov I. Goncharenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Scientific Director of the Department of Taxes and Tax Administration, Chief Researcher of the Center for Scientific Research and Strategic Consulting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>

L.Goncharenko@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.03.2025; принята к публикации 23.05.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 17.03.2025; accepted for publication 23.05.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.